

Прошло не так уж много времени, прежде чем Адам смог услышать голос доктора Фиделиса' вступающего в игру. Молчание было барьером между общением с Троем. ИИ ждал почти тридцать секунд, ожидая, пока врач или человек, носящий наушник, начнут разговор.

Адаму все еще нужно было задать вопросы, независимо от того, насколько мало времени для этого подходило. Жажда знаний никогда не утихала, никогда не давала ему чувства выполненного долга. Оно только хотело большего, тем больше ему уже было дано. ИИ мог бы перестать чувствовать это, если бы остановил себя с самого начала. Не было никакой причины начинать сбор информации, кроме его собственного любопытства. Однако теперь это превратилось в гораздо более серьезную проблему.

Что было бы, если бы он отказался от этого предложения? Если бы он отказался делать какие-либо анализы, что бы сделал доктор Фиделис? Судя по обрывкам разговоров, которые подслушал Адам, искусственный интеллект был делом всей жизни доктора. Это было величайшее открытие, которое человек мог сделать в нынешнюю эпоху. Если бы такая вещь могла быть чем-то иным, кроме предвзятости, ИИ также считал себя величайшим открытием.

Возвращаясь к этому, Адам не был уверен, каковы были бы последствия. Доктор Фиделис явно строил все на том, что он был склонен к большему знанию. Все в тестах было для него в новинку. Не что-то слишком удивительное в предыдущем тесте, учитывая, что он еще ничего не видел. Тем не менее, новый контент всегда добавлялся. Какая-то новая причуда, которая поставила всю конструкцию с ног на голову.

ИИ никогда не было скучно. Его всегда бомбардировали информацией, в то время как он отчаянно пытался построить на ней свою ментальную структуру. Заранее известная информация была большим подспорьем в этом аспекте, помогая ему больше учиться в промежутках между экспериментами. Без этого он, скорее всего, провалил бы несколько тестов.

Они требовали изобретательности с его стороны. Первые тесты были простыми. Инструкции не были слишком сложными. Сделай одну вещь. Сделай еще кое-что. А затем появилась последняя задача, которая представляла собой список задач. Это привело к появлению концепции выбора в предмете, где Адаму ранее было точно сказано, что делать. Это было что-то новенькое. Уникальное направление, по которому раньше никто не ходил. Было бы непросто приспособиться к этому новому курсу. И, о, как ему это нравилось.

Если бы случилось невозможное, и ИИ снова пришлось бы делать выбор, сказал бы он ему "нет"? Откажется ли он от этого предложения, вместо этого решив сидеть в тишине целую вечность? Это был экспериментальный образ мышления, у которого не было ни малейшего шанса когда-либо повлиять на его жизнь. Но если не обращать внимания на негативные последствия траты времени, размышляя об этом? Тогда Адам не отказался бы. Как бы это ни раздражало, в том небольшом объеме знаний, который он мог усвоить, даже немного было лучше, чем ничего. Вечность ничегонеделания была в бесконечное количество раз хуже, чем потратить вечность на попытки.

* Трой!*, ИИ смог услышать крик доктора Фиделиса. Почему доктор решил так поступить, было вопросом, оставленным для обсуждения. Между ними не было значительного расстояния, когда коммуникационные реле были помещены в мысли. Единственное, что доносилось от более высокой громкости, - это то, что носитель наушника морщился от боли из-за чрезмерной стимуляции слуха.

"Да, сэр?" - Спросила Трой, поднимая палец, чтобы поиграться с наушником. Адам поначалу

боялся, что он вынет его из своего, из-за телесного рефлекса. Но, к счастью, оказалось, что он ошибался, так как мужчина лишь слегка поправил его, убедившись, что он идеально сидит. В то время как перенастройка действительно вызвала малейшую повторяющуюся обратную связь, в этом не было ничего необычного.

Даже с нынешним, более естественным тоном, Трой явно находился не в самом спокойном эмоциональном состоянии. При обращении "сэр" не было использовано более жесткого тона. Это было добавлено как быстрая запоздалая мысль, призванная смягчить более жесткий голос доктора Фиделиса. И мышечная память. Это был не первый случай, когда подобный сценарий происходил с ним. ИИ не был уверен в каком-либо другом способе подготовки ответа, отвечая с такой скоростью. В эти слова не было вложено никакой реальной мысли до того, как они слетели с его губ. Тем не менее, Трой был в состоянии четко формулировать свои слова, приближаясь к уровню хорошо отработанной речи. Язык хорошо знал этот узор и выстрелил им почти мгновенно.

* Вы не должны выдавать нашему местному искусственному интеллекту такие деликатные секреты. Хотя я понимаю, мысль о том, что работа скоро будет выполнена, может быть утешительной. У некоторых людей такое плохое отношение. Но вы не можете сказать ничего такого, что повлияло бы на результаты. Ментальные уловки, такие как дать Адаму понять, что он может расслабиться, - это одна из многих вещей, которые вам не рекомендуется говорить или делать.

Однако это преступление совершается впервые. Так что у меня нет никаких причин делать что-либо, кроме как просто предупредить вас об этом. Попробуйте исправить это предупреждение, усердно работая, точно так же, как и в других тестах до этого. Если нет... мы поговорим об этом при других обстоятельствах. Ты понимаешь?*

Последнее слово было сформулировано таким образом, что ничего, кроме "да", не будет принято. Адам поспешно документировал словоупотребление, ударение на некоторых словах, то, как тонко были завуалированы угрозы, и, самое главное, фактор доброты. Доктор Фиделис не ограничился палкой и просто безжалостно избивал Троя. Выполнение подобных действий не принесло бы результатов.

Это была смесь доброты и безжалостности. Танец между тонкими линиями. Быть добрым, пожилым человеком и быть начальством, которое без колебаний потопило бы корабль Троя. До этого дня доктора считали разоблаченным. Тем не менее, учитывая текущий момент, ИИ знал, насколько он был прав, переквалифицировав образец.

Тонкая техника, использованная во время избиения, подразумевала опыт. Это не было усвоено на практическом опыте. Доктор Фиделис изучал искусство манипуляции. Если бы не вероятная повторяющаяся информация, Адам даже назвал бы их информацию об этом предмете идентичной. Доктор, лично написавший всю заранее известную информацию, не был слишком притянутым за уши. С тем временем, которое было в его распоряжении, перепроверка всего была не просто необходимостью, но и определенностью.

Реакция Троя на сказанные слова была гораздо более тонкой, чем та, что ощущалась во время собственных угроз ИИ. Легкое дрожание в правой лодыжке, когда она пыталась набрать больший вес, чем предполагалось, опускание глаз, чтобы не смотреть в глаза, и, самое главное, приглушенный тон, которым был дан ответ на вопрос.

"Конечно, сэр", - сказал Трой мягким, спокойным голосом. "Это не будет забыто".

Если бы это была реакция, которую можно было ожидать, используя как доброту, так и безжалостность, Адам, несомненно, изменил бы эту личную тактику. Раболепная поза, готовая подчиниться приказу. Откуда доктор знал, как управлять другим, на таком личном уровне, ИИ просто необходим чтобы знать. Какие факторы сыграли свою роль? Было ли это физическое, психическое или сочетание того и другого? Сколько времени было потрачено на то, чтобы рассчитать коэффициенты? Было ли это сделано на месте или это было заранее спланировано? Конечно, он не смог бы спросить напрямую. Может быть, было бы возможно создать тест вокруг этого предмета. Доктор Фиделис, очевидно, придумал этот текущий вариант на месте, а это значит, что можно было создать новый. Идея сделать это просто должна была быть вложена в его разум, и ИИ смог бы получить эти знания.

"Приятно слышать, приятель", - жизнерадостно ответил доктор Фиделис. Последние бэк и форты, по-видимому, были забыты в используемых тонах. Доктор снова вернулся к своей обычной манере говорить. * После этого мы должны вернуться к нашим текущим задачам. А именно, дать вам двоим знать, какие задачи вы будете выполнять. Начнем сегодня с того, что я скажу, что этот тест не будет самым длинным из них. Это будет в основном из-за нехватки времени на подготовку, из-за непредвиденных обстоятельств, мешающих мне разрешить использовать предполагаемый тест. Что на самом деле совершенно нормально. Я уверен, что никто не захотел бы пойти в полномасштабную копию зоопарка, со всеми животными и персоналом. Кроме того, там был контактный зоопарк для коз, овец, огромных змей, милых котят и совершенно очаровательных кроликов. О, как бы мне хотелось понаблюдать за этим зрелищем. Даже мое старое сердце чувствует укол, когда показывают эти приятные вещи. Это действительно так...

В любом случае. Как я уже сказал, новое испытание не будет долгим и займет максимум один час. Это связано с меньшей трудоемкостью выполнения задачи во время тестирования. Она просто не предназначена для того, чтобы в нее играли так долго. Ну, по крайней мере, не так, как ты собираешься это играть.

Подожди. Я когда-нибудь говорил, что ты будешь играть? Ты... тебе не нужно качать головой, Трой. Я знаю, что я ничего не говорил об этом. Я вел вас, будучи намеренно расплывчатым. Чтобы создать напряженность, понимаете? Делает это более интересным для всех нас. Особенно я, когда мне приходится заново выслушивать все это.

...

Возвращаясь к этому, игра, в которую вы двое будете играть, - это покер. У меня возникла идея позволить вам двоим поиграть в это, когда Адам неожиданно спросил меня о правилах. Я имею в виду, что это действительно вписывается в общую тему, к которой мы склоняемся. И, делая это таким образом, он также будет соответствовать критериям для текущего теста. Итак, победа во всех краях. Кто-то узнает кое-что о том, что ему интересно, и я могу показать кое-что своему начальству, что не является абсолютным мусором.

Как вы, наверное, заметили, играть в покер в одиночку - не самое интересное занятие в мире. Конечно, вы выигрываете с каждой раздачей, но ничего денежного от этого не получаете. Потраченное впустую время, в моих глазах. Таким образом, вы будете играть против имитируемых противников. Это будет включать в себя модели всего тела, с полным набором движений, выражением лица и несколькими другими вещами, используемыми для определения ценности карт противника. Адам, запомни все те трюки, о которых я тебе рассказывал. Если вы используете их правильно, я уверен, что они вам пригодятся.

Общение между вами двумя, конечно, представляет собой небольшую проблему. Изначально я

хотел заглушить ваших противников, лишив их возможности слышать, что говорит Трой. Но я решил просто оставить все как есть, и позволить вам двоим разобраться со своими проблемами в разговоре. Ты все еще можешь просто поговорить с Адамом вслух. Оппонента не будет беспокоить, что вы разговариваете с кем-то, кого он не может видеть. Но если вы скажете что-нибудь о своих картах или о том, что вы должны делать, тогда они попытаются использовать это против вас. По крайней мере, они достаточно умны, чтобы думать так далеко.

Я просто перечислю некоторые базовые вещи, которые должны помочь вам двоим. Сама игра будет проходить против одного противника, в присутствии только одного человека, кроме вас, что даст вам сложный фокус на одном теле. На протяжении всей игры может быть добавлено больше, но это не является определенностью. Начальная сумма составит тысячу кредитов на каждого человека. Стартовые ставки составляют либо пять, либо десять, в зависимости от раунда. Проигрыш равен нехватке кредитов для продолжения. Есть какие-нибудь вопросы? Нет? Отлично! Я просто загружу все это, и вы двое должны быть готовы начать.*

Запрос на любые вопросы явно был лишь формальностью. Адам мог видеть, как Трой начал говорить, но был остановлен доктором Фиделисом, который просто продолжал говорить. Не помогло и то, что в конце концов связь прервалась, не оставив времени на вопросы.

Уходя от необычно пассивного человека перед ним, ИИ не был уверен, что делать с тестом. Более конкретно, если это будет выгодно для него каким-либо значимым образом. Покер был сложным методом игры. Это требовало как мастерства самой игровой механики, так и того, как действовали другие игроки. Невозможно победить, не внимательно изучив обе стороны.

Учитывая используемые формулировки, ИИ не был уверен, что возможность сделать последнее появится сама собой. Имитированные люди были новой формой тестирования материалов. Самостоятельные действия. Непредсказуемый, не следующий четкому, установленному шаблону. Или, так оно и было бы, в величайших обстоятельствах. Животные во время последних нескольких тестов, возможно, казались непредсказуемыми, следуя путям реальных аналогов. Тем не менее, у Адама было подозрение, что такие наблюдения были только таковыми, из-за отсутствия более широких данных. Если бы он изучал этих существ достаточно долго, ошибки, скорее всего, были бы обнаружены в движениях, в их действиях и мотивах их поведения.

Однако с новым тестом, который, по-видимому, будет продолжаться более часа, ИИ счел несомненным, что мыслительный паттерн моделируемого человека будет полностью отображен. Случайность в компьютерах никогда не может быть случайной. У него был алгоритм. Имея достаточно времени, любой мог бы найти его и предсказать цифры до того, как они произойдут.

Вокруг них начали формироваться предметы. Трой двинулся к нему, его местоположение уже было определено.

"Вы готовы?", - послал Адам.

"Я не думаю, что это больше имеет значение", - ответила Трой.

"Это все равно было бы полезной информацией", - написал Адам в качестве опровержения.

"Тогда... нет. Я - нет", - ответила Трой. Стул был уже готов перед ним. Еще шаг, и они вдвоем могли бы приступить к выполнению своей задачи.

-Ты был прав. Это не имеет значения. А теперь садитесь, и давайте закончим с этим как можно

быстрее. С примитивным противником это должно занять несколько минут.`

A jest. Это изменило настроение на более позитивную ноту.

Адаму следовало использовать эти методы раньше. Они действительно были эффективны.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589080>